

С тех пор, как Ван Цзысяо и Мо Синчжи познакомились, они стали практически неразлучны. Где бы они ни были, что бы ни делали, стоило только поднять взгляд, и они видели друг друга.

Лишь в те дни, когда Ван Цзысяо тайком репетировал песни, он вел себя немного скрытно.

Согласно научным исследованиям, для формирования привычки человеку требуется примерно 21 день, а через 85 дней эта привычка окончательно закрепляется, становясь естественной частью жизни.

После успешной пресс-конференции съёмки фильма «Полёт Маньмань» официально начались.

В первые два дня съёмок и Ван Цзысяо, и Мо Синчжи показали себя с лучшей стороны. Гэ Хун даже с оптимизмом предположил, что при таком темпе съёмочная команда сможет завершить работу на десять дней раньше срока.

Несмотря на хорошие новости, Мо Синчжи почему-то не чувствовал радости.

Дело в том, что Ван Цзысяо в последнее время снова стал появляться и исчезать, словно призрак.

В начале сюжета «Полёта Маньмань» сцены с участием старшего молодого господина Вэня и «второго молодого господина Вэня» были разрозненны.

В то время старший молодой господин Вэнь ещё сиял, словно находясь в облаках.

А «второй молодой господин Вэнь» был словно грязь под ногами, никем не замеченный сорняк.

Такое распределение было сделано для того, чтобы последующий сюжетный поворот стал ещё более впечатляющим.

Когда такой мужчина, как старший молодой господин Вэнь, внезапно становится глупцом, зрители неизбежно начинают переживать за него, испытывать сожаление и надеяться, что судьба будет к нему благосклонна.

А что касается второго молодого господина Вэня, то его превращение из сорняка в феникса всегда было излюбленной темой для зрителей, и сама мысль об этом вызывает восторг.

Однако из-за разрозненного сюжета, когда у Ван Цзысяо были съёмки, Мо Синчжи оказывался свободен. А когда наступала очередь Мо Синчжи, Ван Цзысяо вынужден был отдыхать.

Раньше, во время съёмок «Дракон бьётся в диких землях», в подобных ситуациях другой всегда сидел на маленьком стульчике и ждал.

Заодно можно было понаблюдать, как другие актёры играют, как они двигаются, какие используют хитрости. Всё это становилось полезным опытом для собственного роста.

Теперь же, на съёмочной площадке «Полёта Маньмань», Мо Синчжи естественным образом продолжил эту привычку.

Но Ван Цзысяо поступал иначе.

Как только заканчивались его съёмки, он буквально за секунду снимал костюм и исчезал.

Даже во время обеда или ужина его невозможно было найти.

Привыкнув к совместным трапезам с Ван Цзысяо, Мо Синчжи в последние дни чувствовал себя крайне неловко, и его настроение никак не улучшалось.

Неужели он обиделся из-за того, что я упомянул «розовый цвет сакуры»?

Это просто нелепо.

Я всего лишь посмотрел, даже не предложил потрогать.

— Синчжи! Синчжи! Мо Синчжи!

— А? Что случилось, режиссёр?

— О чём ты так задумался?.. Ах, да, я хотел спросить, как ты думаешь, каким должен быть Вэнь Чэньань после того, как ударился головой?

— Я считаю, что Вэнь Чэньань на самом деле не стал глупцом, а просто потерял память, начиная с семилетнего возраста. Взрослый человек, чья душа вернулась в детство, утратил все навыки и знания, приобретённые позже, а окружающий мир стал для него совершенно незнакомым... — Мо Синчжи собрался с мыслями и начал обсуждать с режиссёром Гэ, как лучше передать характер старшего молодого господина Вэня.

Режиссёр Гэ кивал, его лицо выражало явное возбуждение.

Внезапно он хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Точно! Мы с тобой думаем одинаково! Поэтому я решил, что здесь можно добавить ещё одну сцену!

Как раз в этот момент Ван Цзысяо, неизвестно где проведший время, вернулся.

Увидев, что режиссёр Гэ обсуждает что-то с Мо Синчжи, он на мгновение замер, а затем направился к ним.

Режиссёр Гэ, находясь в состоянии творческого подъёма, говорил особенно громко:

— Представь, семилетний ребёнок вдруг обнаруживает, что у него взрослое тело... Конечно, ему всё кажется непривычным, но больше всего его шокируют изменения в его «брате»!

Ван Цзысяо, услышав каждое слово, молча смотрел на них.

Режиссёр Гэ, погружённый в творческий процесс, не обращал на это внимания и продолжал описывать свою идею Мо Синчжи:

— Поэтому в этой сцене, когда Мо Синчжи впервые после потери памяти идёт в туалет, он, с трудом сняв штаны, видит своего «брата» — грозного, огромного и ужасающего. Его охватывает шок, отвращение, и он не может принять эту реальность...

По мнению Гэ Хуна, добавление такой сцены придаст больше жизненности сюжету о том, как старший молодой господин Вэнь «глупеет» после потери памяти. Зрители улыбнутся, увидев это, и ещё больше проникнутся симпатией к такому глуповатому, но милому персонажу.

— А ещё, например, утренняя эрекция, или когда он просыпается и обнаруживает, что нижнее бельё мокрое, и думает, что «намочил постель»... Можно добавить множество милых деталей.

Маленький Вэнь Чэнъань растерян и беспомощен, он не хочет принимать своего непривлекательного и проблемного «брата» и даже, чтобы избежать «встречи» с ним, старается пить меньше воды и избегает купания...

— Режиссёр, я думаю... — Мо Синчжи, под пристальным взглядом Ван Цзысяо, наконец решился прервать режиссёра, который увлёкся описанием этой сцены.

Но режиссёр Гэ резко поднял правую руку, показывая, чтобы тот замолчал, и достал телефон, чтобы позвонить своему помощнику сценариста.

— ...Да, именно так! Когда братья начнут взаимодействовать, второй молодой господин Вэнь может помочь старшему справиться с этими проблемами! В деталях можно сделать так-то и так-то...

На другом конце провода помощник сценариста, похоже, тоже был в восторге и сразу же предложил встретиться для обсуждения.

Режиссёр Гэ согласился и назначил место встречи.

Закончив разговор, он, не прощаясь и не замечая Ван Цзысяо, стремительно удалился.

Оставшись наедине, Мо Синчжи и Ван Цзысяо молча смотрели друг на друга.

— Грозный, огромный и ужасающий, да? — Уголки губ Ван Цзысяо странно поднялись, и он многозначительно посмотрел вниз, на область ниже пояса Мо Синчжи.

Мо Синчжи почувствовал, как между ног стало прохладно.

Но мужчины не сдаются без боя, и подобные шутки между ними вполне нормальны. К тому же, Мо Синчжи всегда был доволен размерами своего «брата».

Он посмотрел на Ван Цзысяо и медленно произнёс:

— Хорошо, что это не розовый цвет сакуры...

Ван Цзысяо сразу же задел за живое и, едва сдерживаясь, ответил:

— Сказал же, не упоминай об этом, иначе поспоримся! И мой брат вовсе не розового цвета!

Мо Синчжи, не смущаясь, взял инициативу в свои руки, и малейшее смущение исчезло с его лица. Он быстро организовал контратаку:

— Ах, да? Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Пока сам не увижу — не поверю.

— ...Ну и не верь! — Ван Цзысяо хотел доказать свою правоту, но вдруг вспомнил, что его «брат» всё ещё в уменьшенном состоянии и не может быть показан.

Сравнивая себя с маленьким Вэнь Чэнъанем, который в фильме испытывает отвращение к «грозному, огромному и ужасающему», Ван Цзысяо внутренне плакал.

Чёрт, кому жаловаться?

В этом мире одни страдают от засухи, а другие — от наводнения. Неудивительно, что все

считают старшего молодого господина Вэня глупцом после потери памяти. Он носит сокровище, но не понимает этого. Маленький ребёнок действительно ничего не понимает, только вызывает ненависть.

Чего тут шокироваться, когда «брат» вырос? Когда я вернулся в прошлое и обнаружил, что он уменьшился, это было настоящим ударом.

Мо Синчжи уловил в глазах Ван Цзысяо нотку неуверенности.

Он задумался: неужели я действительно попал в точку? Кроме двух розовых точек на груди, у моего младшего товарища и внизу такой же цвет?

Не в силах остановить поток мыслей, он едва не погрузился в пучину фантазий, но вовремя остановился.

— Кстати, ты в последнее время чем-то занят?

— Да, есть дело, — Ван Цзысяо был рад сменить тему и с облегчением ответил, — но пока дело не завершено, я должен сохранять это в тайне.

В день, когда съёмочная команда «Полёта Маньмань» провела пресс-конференцию, Ван Цзысяо получил уведомление от учебного отдела школы о том, что его заявление о досрочном выпуске было одобрено. Теперь ему предстояло сдать более десятка обязательных экзаменов, получив по каждому из них отличные оценки, чтобы автоматически получить право сдавать гаокао в этом году.

Для Ван Цзысяо, с его нынешними знаниями, экзамены средней школы не представляли сложности.

<http://bllate.org/book/16623/1521877>